

УДК 1(091)

М.В. Тарасюк**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ ИСТИНЫ КАК
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ
ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ (Г.В.Ф. ГЕГЕЛЬ, Ж. ДЕЛЁЗ)**

В статье производится сравнительный анализ трактовок понятия истины в контексте построения историко-философских моделей на материале работ Г.В.Ф. Гегеля и Ж. Делёза. Интерпретация данного понятия указанными историками философской мысли является одним из ключевых факторов, влияющих на формулировку концептуальных оснований разрабатываемых ими моделей. Ж. Делёз представлен в качестве критика гегелевской концепции истории философии. В статье указывается, что взгляды Ж. Делёза основываются на отрицании гегелевской трактовки понятия истины.

Введение

Одной из важнейших проблем в контексте построения моделей истории философии, начиная с Г.В.Ф. Гегеля, является проблема истины. Однако гегелевский подход к этой проблеме не стал основополагающим для последующего развития историко-философской науки – напротив, его критика имплицитно содержится в историко-философских концепциях XIX–XX вв. В настоящей статье предложена попытка соотнесения взглядов Г.В.Ф. Гегеля и Ж. Делёза как авторов классической и неклассической моделей истории философии.

Гегелевские «Лекции по истории философии» являются работой, безусловно, обладающей эпохальной значимостью в истории теоретического осмысления самих оснований историко-философской процессуальности. В этой работе история философии впервые была структурирована как единая, по выражению Гегеля, «развивающаяся система», противопоставленная эклектизму, свойственному как предшествующим, так и современным Гегелю попыткам изложения истории философии. Кроме того, в «Лекциях по истории философии» впервые был произведен анализ фундаментальных принципов построения истории философии как системы, необходимый для создания подлинно научной картины историко-философского процесса.

Осмысление этих принципов, составляющих основание развития философского мышления, согласно Гегелю, делает историю философии предметом изучения самой философии. В этом отношении гегелевская модель истории философии является органичной частью всей его философской системы в целом. «Лекции по истории философии» приобретают статус классической работы еще и потому, что последующие попытки систематизации историко-философского материала, так или иначе осуществлялись при обязательном соотнесении своих принципов и содержания с моделью, созданной Гегелем.

Однако в конце XIX – начале XX вв. в философии формируются программы, находящиеся «по ту сторону гегельянства», независимые от него построения, обобщенно типологизируемые в качестве неклассических. Сюда относятся, прежде всего, иррационалистические философские концепции Ф. Ницше, С. Кьеркегора, А. Бергсона, в рамках которых возникли существенно отличные от гегелевских интерпретации таких понятий, как субъективность, время, становление и другие. Но эти понятия, являющиеся

Научный руководитель – Т.Г. Румянцева, доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета

наиболее важными для понимания принципов развития философской мысли, не получили в трудах указанных авторов экспликации на область истории философии. Применение ряда принципов иррационалистической философии к сфере историко-философской процессуальности получило наиболее полное осуществление в работах Ж. Делёза, крупнейшего мыслителя второй половины XXв. Именно поэтому в настоящей статье Делёз представлен как автор неклассической историко-философской модели.

Интерпретация понятия истины в историко-философской концепции Гегеля

В «Лекциях по истории философии» Гегеля понятие истины становится тем отправным пунктом, относительно которого структурируется вся историко-философская процессуальность: концепция истины, объединяющей историю и вечность, призвана разрешить современные Гегелю дискуссии о принципах историко-философского исследования. Согласно «профанному», неискушенному взгляду на историю философской мысли, по Гегелю, в самой этой истории содержится явное противоречие: философия, познающая неизменную, вечную истину представляется противоположной в своем предмете истории, исследующей преходящее и исчезающее явление: «Если мы исходим из того, что истина вечна, то она не входит в сферу преходящего и не имеет истории. Если же она имеет историю, то... в ней нельзя найти истину, ибо истина не есть минувшее» [1, с. 74].

Неспособностью разрешить это противоречие характеризуются, согласно Гегелю, практически все современные ему попытки изложения истории философии, однако без разрешения этой «дилеммы» сама история философии утрачивает свой предмет, одновременно дискредитируя понятие истины в философии: «Нет поэтому недостатка в многотомных и, если угодно, ученых историях философии, в которых нет познания самого предмета, на изучения которого положено в них столько труда. Авторы таких историй можно сравнить с животными, прослушавшими все звуки музыкального произведения, но до чувства которых не дошло только одно – гармония этих звуков» [1, с. 67]. Главная черта такого рода изложений истории философии – низведение ее материала до временной последовательности мнений. История философии представляется в этом случае «галерей нелепиц, или, по крайней мере, заблуждений» [1, с. 77]. Гегель требует изгнания мнений из сферы философского мышления, давая следующее определение философии, в основании которого находится понятие истины: «Философия есть объективная наука об истине, наука о ее необходимости, познании посредством понятий, а не мнение и не ткань паутины мнений» [1, с. 78]. Критикуемые Гегелем «истории философии» вообще утрачивают связь с философией как таковой: выступая против истины, они выступают против самой философии.

Возвращая философии через необходимую концептуальную трансформацию ее специфичную историю, отличающуюся от простой хронологической фактографии, Гегель предпринимает попытку создать первую подлинно научную картину историко-философского процесса. Историки, которых критикует Гегель, абсолютизировали понятие различия, не будучи способными обнаружить единый фундамент изучаемых ими философских систем, представляя их в качестве разрозненных мнений. Это являлось причиной подмены идеи развития в истории философии идеей простой хронологической смены «заблуждений» и «нелепиц».

Указанным основанием единого процесса развития философии может являться лишь истина, понимаемая как одновременно статичный и динамичный источник мышления. «Истинное есть движение, процесс, но в этом же движении – покой» [1, с. 89]. Вечная неизменная истина не существует вне процесса своего становления и развития, иначе она оставалась бы, по Гегелю, абстрактной и формальной категорией. Свойства всеобщности, присущего истине, оказывается недостаточно: «Истинное, идея не состо-

ит в пустых общностях, а в некоем всеобщем, которое само в себе есть особенное, определенное» [1, с. 88]. Истина сущностно конкретна: Гегель использует для обозначения истины в ее полноте, включающей необходимое развитие, понятие идеи – «идея есть... истина; ... природа идеи состоит в том, что она развивается и лишь через развитие постигает себя» [1, с. 85]. Идея, как конкретное воплощение истины, внутренне противоречива, «она есть единство различных определений» [1, с. 88]. И это позволяет пересмотреть все представление о различиях и противоречиях систем в истории философии. Их не следует абсолютизировать и рассматривать в качестве мнений – напротив, они являются многообразными проявлениями единой истины, обретающей в них свою историю, а именно саму историю философии.

Интерпретация понятия истины в историко-философской концепции Делёза

Историко-философская концепция Делёза в вопросе об истине является подчеркнуто антигегельянской. Для Делёза, как и для Гегеля, исходной установкой является положение о проблематичном статусе истины в истории: «Если мы рассмотрим историю мысли, нам придется констатировать, что время всегда ставило под сомнение понятие истины» [2, с. 438]. Однако если Гегель разрешает это противоречие в пользу утверждения принципиальной необходимости историчности самой истины, то Делёз видит в такой позиции попытку сохранения трансцендентной функции истины в качестве абсолютной инстанции под прикрытием ее диалектической связи с имманентной миру динамичной и множественной событийностью. Необходимо упразднить эту абсолютную составляющую, причем так, чтобы весь историко-философский материал не обратился в вереницу разрозненных мнений.

Согласно Делёзу, Гегелю не удалось представить различные философские построения в ином качестве, нежели как мнения: «Диалектика притязает на открытие собственно философской дискурсивности, но она может это делать лишь путем сочленения мнений. Сколько бы она не преодолевала мнение ради знания, мнение все равно пробивается назад» [6, с. 104–105]. Гегелевская история философии потому остается доксографией, что вместо изучения конкретных проблем, рассматриваемых определенным философом, использует философские построения как иллюстративный материал «для извлечения из них сверхнаучных пропозиций, способных к самодвижению, самосозерцанию, саморефлексии, самокоммуникации в себе самих и в абсолюте» [6, с. 104–105]. Абсолютизация истины, необходимая, по Гегелю, для подлинно научного характера философии, является неприемлемой для Делёза, так как истина не должна быть предзадана философской мыслью: «Такая идея, как истина, является не какой-либо заранее существующей вещью, которую предстоит открыть, но тем, что следует создать для каждой области реальности» [5, с. 164].

Таким образом, здесь проявляется творческий характер философии, и в данном случае история философии имеет дело не с единой и вечной истиной, но с множеством истин, «созданных» различными мыслителями. Множественные истины при этом не должны рассматриваться как мнения, понимаемые в качестве исторически преходящих заблуждений. Философия должна оставаться знанием, создающим истину, однако основанием истины, по Делёзу, неизбежно становится фальсификация: «Производство истины проходит через серию операций, заключающихся в том, чтобы работать над определенной серией фальсификаций» [5, с. 164]. Истина изготавливается философом, так же как и вся совокупность компонентов философского мышления (концепты, план имманенции, концептуальные персонажи).

Отличие этого вида творческой деятельности от производства мнения, по Делёзу, состоит еще и в том, что понятие мнения обозначает некую ошибочную теорию, род заблуждения. Делёз считает философское творчество, даже в наихудших своих прояв-

лениях, никак не связанным с возможностью заблуждения или ошибки: «О многих книгах по философии следовало бы сказать, что они не ложны (ибо это значит ничего не сказать), а незначительны и неинтересны, — именно потому, что они не творят концептов, не привносят нового образа мысли, не порождают мало-мальски стоящего персонажа» [6, с. 108]. По отношению к философии неприменимо представление об истинном в контексте его логической противопоставленности ложному: логический анализ, по Делёзу, неприменим к философским проблемам, разрешение которых не может являться истинным или ложным — вместо этого оно должно иметь смысл: «Место истины как категории в ситуации, когда истина и ложь относятся к проблеме, а не к соответствующим ей предложениям, заменяет именно категория смысла» [3, с. 167].

Делёз указывает на Ф. Ницше как непосредственного родоначальника этого «нового облика мысли», определяющего началом мысли не истину, а смысл и ценность. Множественные истины утверждаются различными силами, которые завладевают мыслью. В ницшеанской типологии эти силы делились на активные и реактивные, соответственно порождая разные виды истин: «Есть истины низости, истины раба» [4, с. 218].

Упраздняя понимание истины как предзаданной и универсальной, как того, что необходимо должно быть разыскиваемо философом, Делёз снимает противоположность истинного и ложного в философии, которая есть фальсификаторская деятельность, в которой истина становится высшей формой проявления лжи: «Высочайшие наши мысли причастны ложному; более того, они всегда готовы возвести ложное в высшую степень, степень утвердительную и художественную, становления — истиной» [4, с. 218].

Заключение

История философии Гегеля представляет собой типичную модель, основанную на репрезентативности: вечная истина отражается в той или иной мере в выстроенных в единую последовательность различных философских системах. Согласно Делёзу, эта схема восходит к принципам селекции претендентов на обладание истиной в диалектике платоновских диалогов. В рамках этой репрезентативной модели существуют сама истина, истинный претендент на нее и множество ложных претендентов — симулякров. Делёз, критикуя эту модель, свою собственную программу в философии обозначает как «низвержение платонизма» [3, с. 329]. В отношении вопроса об истине этот лозунг призван упразднить отношения истины как самотождественной инстанции и ее подобий в пользу утверждения симулякров как «высшей власти лжи» [3, с. 342]. В противовес произведенной Гегелем систематизации философских систем, Делёз наделяет значимостью симулякр, который «делает невозможной никакую упорядоченную сопричастность, никакое четкое распределение, никакую устойчивую иерархию» [4, с. 218].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по истории философии : в 3 т. / Г.В.Ф. Гегель. — СПб. : Наука, 1993. — 1994. — Т. 1 — 350 с.
2. Делёз, Ж. Кино. / Ж. Делёз. — М. : Ad Marginem, 2004. — 624 с.
3. Делёз, Ж. Логика смысла. / Ж. Делёз. — М. : Раритет, Екатеринбург : Деловая Книга, 1998. — 480 с.
4. Делёз, Ж. Ницше и философия. / Ж. Делёз. — М. : Ad Marginem, 2003. — 390 с.
5. Делёз, Ж. Переговоры. / Ж. Делёз. — СПб. : Наука, 2004. — 235 с.
6. Делёз, Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. — СПб. : Алетейя, 1998. — 288 с.

Tarasiuk M.V. Interpretation of Notion of Truth as the Methodological Basis of Conception of History of Philosophy (G. W. F. Hegel, G. Deleuze)

The comparative analysis of treatments of concept of truth in the context of G. W. F. Hegel's and G. Deleuze's models of history of philosophy is made in the article. Interpretation of this concept by the the given historians of philosophical thought is one of the key factors influencing the formulation of the conceptual bases of models developed by them. G. Deleuze is presented as the critic of Hegel's conception of history of philosophy. The fact that one of the basic principles in Deleuze's critic is the negation of Hegel's treatment of the concept of truth is underlined in the article.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 11.03.2010